Сезонное меню *ОТКРЫТИЕ*



Наталья Копанева

Наталья Копанева

Сезонное меню. Открытие

Серия «Перекресток Миров», книга 2

https://litres.ru/74692933
SelfPub; 2026

Аннотация

Путешественник с Перекрёстка миров Питер и его цифровой помощник Орион продолжают исследовать мир случайного города, в который их занёс неисправный навигатор. Они открывают чайный дом-кондитерскую в пустующем здании на улице Старых мастеров. Какие гости заглянут на чашку чая и какие в этот раз рецепты фиксирует Орион в своём дневнике наблюдения? Продолжение книги «Локация: Перекресток миров».

Содержание

Глава 1. Чайный лист на перекрестке дорог 5
Глава 2. Медовик и таёжный чай 10
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Наталья Копанева
Сезонное меню. Открытие

Описание для городского справочника
(составлено Орионом):
Чайный дом-кондитерская «Сезонное меню».
 # Общая категория заведения:
Основная: Чайный дом (Tea House) / Кондитерская (Pastry Shop)
Формат: Крафтовое сезонное кафе с авторским меню
 # Внутренние категории меню:
Сезонные Чайные Сборы (Главный акцент)
Чай из жарового самовара на сосновых шишках, «Таёжный сбор», чай черный/зеленый, с чабрецом, с лимоном.
Вспомогательный Кофе
Тыквенный латте, американо, кофе с молоком отдельно (americano whith milk on a side)
Фирменные Торты и Пирожные
Тётушкин Медовик со сметанным кремом, тыквенные капкейки с белковой шапочкой.
Домашняя Выпечка
Вафельные трубочки с вареной сгущенкой, домашние пряники в сахарной глазури.

Глава 1. Чайный лист на перекрестке дорог

Медный флюгер на крыше дома номер двенадцать по улице Старых Мастеров отчаянно скрипел, пытаясь угадать направление ветра. Но ветер в этом городе не подчинялся законам метеорологии. Он пах то речной сыростью, полынной прохладой и пряным разнотравьем, то гарью давно остывших кузнечных горнов.

Когда-то эту улицу можно было найти по звуку. Ещё на дальних подступах к ней городскую суету перекрывал мерный, тяжёлый ритм: звон наковален, уханье раздуваемых мехов и шипение раскалённого железа, опускаемого в чаны с ледяной водой. Здесь воздух всегда был особенным — густым, тёплым, насквозь пропитанным горьковатым запахом древесного угля, окалины и палёного рога.

В те времена здесь можно было подковать лошадь у лучших мастеров трёхсотлетнего города. Извозчики, почтовые курьеры и знатные господа в богатых экипажах выстраивались в неторопливые очереди вдоль деревянных фасадов. Из открытых настежь дверей мастерских вырывались снопы багровых искр и жар полыхающих горнов. Лошади нетерпеливо переступали копытами по разбитой мостовой, фыркали и косились на суровых, прокопчённых дымом людей в тяжё-

лых кожаных фартуках. Кузнецы работали споро, наизусть зная капризный характер каждого куска металла, и их сильные руки возвращали силу уставшим в долгом пути коням.

Здесь не просто подковывали лошадей — на улице Старых Мастеров ковалось само сердце города, его повседневный быт и его нерушимая прочность. Вдоль улицы, одна за другой, тянулись специализированные мастерские, где металл подчинялся любым капризам человека.

В одних дворах, под непрекращающийся звон лёгких молоточков, оружейники выводили идеальный баланс клинков и вытачивали сложные затворы для охотничьих ружей. В других — крутились тяжелые точильные круги, летели веера белых искр, и мастера до бритвенной остроты доводили кухонные ножи, топоры и косы для окрестных хозяйств. Из ворот слесарных артелей то и дело доносился скрежет: там кузнецы-замочники колдовали над массивными амбарными замками и хитроумными механизмами с секретом, ключи к которым напоминали настоящие произведения искусства.

Ближе к перекрестку улица пахла не только углем, но и свежей древесной стружкой, дегтем и краской. Здесь гремели кузнецы-каретники. Они стягивали раскаленными железными обручами тяжелые дубовые колеса для омнибусов, ковали прочные рессоры для барских и постовых карет и собирали каркасы для ломовых телег, способных выдержать тонны груза. А в самых тихих тупиках, где работали художники по металлу, рождалось то, что позже становилось лицом

города — ажурные решетки для балконов, витые витринные кронштейны и массивные дверные петли, которые до сих пор держат тяжелые створки старинных домов.

Теперь от того многоликого кузнечного ремесла осталось лишь эхо, застывшее в самом названии улицы, да редкие кованые вензеля на старинных козырьках. Время стёрло следы конских копыт, уложив на мостовую ровный асфальт, а в бывших кузнях, за высокими полукруглыми арками окон, теперь активно велась торговля и пеклись пироги. Но если ранним морозным утром пройтись по улице Старых Мастеров и закрыть глаза, сквозь шорох шин современных электромобилей всё ещё можно расслышать далёкий, чистый звон кузнечного молота, бьющего по наковальне.

Питер сидел на перевернутом деревянном ящике посреди пустого зала и задумчиво разглядывал лепнину с паутиной трещин на потолке. Три месяца назад он стоял на Перекрестке Миров — месте, где реальность истончалась до состояния прозрачной марли. Теперь он здесь. В городе-миллионнике, который триста лет рос вверх и вглубь, перемалывая эпохи, паровые машины, магические трактаты и неоновые вывески в один пестрый коктейль.

— Температура в помещении — семнадцать градусов Цельсия. Уровень влажности превышает норму на двенадцать процентов. Рекомендую проверить подвальные перекрытия, Питер.

Тихий, лишенный металлических интонаций голос раз-

дался из небольшого серебристого диска, поблескивающего на его запястье. Обыватель принял бы устройство за футуристичные часы, но для Питера это был друг и помощник Орион — искусственный интеллект, разделивший с ним и безумие Перекрёстка, и это странное приземление.

— Подвал подождет, Орион, — негромко отозвался Питер, поднимаясь и отряхивая джинсы. — Сначала нужно решить, где встанет барная стойка.

Он прошелся по залу. Огромные панорамные арочные окна выходили на мощеную мостовую, по которой неторопливо катились тяжелые автобусы, работающие на природном газе, скользили медленные троллейбусы, как огромные рогатые улитки, и с грохотом летели по рельсам трамваи, но чаще всего юрко шныряли электромобили. Город жил на стыке веков, и Питеру это ужасно нравилось.

— Ты действительно намерен открыть здесь чайный дом-кондитерскую? — в голосе ИИ промелькнуло нечто, похожее на скепсис, хотя Орион всегда отрицал наличие у себя эмоций. — Согласно моему анализу локального рынка, в радиусе пятисот метров находится четырнадцать кофейных автоматов и три классические таверны. Вероятность банкротства в первый квартал — шестьдесят восемь процентов.

— Мы открываем не просто чайную, — Питер улыбнулся и провел ладонью по шершавой кирпичной стене, хранившей тепло прошлых столетий. — Это будет «Сезонное меню». Город с трехсотлетней историей заслуживает места, где

само время можно попробовать на вкус. Осенью мы будем подавать чай с дымком и брусникой, зимой — согревающий имбирь с медом из миров, о которых они даже не слышали. А весной...

— Весной спрос на горячие напитки падает на двадцать четыре процента, — бесстрастно вставил Орион.

— Весной мы придумаем что-то ещё. В этом и суть, мой цифровой друг.

Питер подошел к аккуратной двустворчатой двери под высоким полукруглым сводом и перевернул табличку, которую смастерил сегодня утром. На плотном картоне размашистым почерком было выведено: «Сезонное меню. Скоро открытие».

За окном сгущались сумерки. Город зажигал первые фонари, а на верхних ярусах высоток просыпалась неоновая реклама. Питер еще не знал законов этого мира, не знал, кто станет его первым гостем — бродячий маг, усталый офисный работник или существо из нижних кварталов. Но он точно знал: чайник уже поставлен на плиту.

Глава 2. Медовик и таёжный чай

Огромное арочное окно пропускало столько света, что Питер никак не мог поверить, что скоро наступит, как информировал Орион, суровая и снежная зима. С тихим ожесточением молодой человек кромсал ножницами полоски цветной бумаги. Вокруг него на подоконнике уже змеилась разноцветная бумажная цепь из склеенных колечек.

Сначала эта затея казалась ему даже уютной. Но после сотого звена пальцы начали нещадно липнуть друг к другу, а энтузиазм испарился.

— Орион, признайся, ты же это не сам выдумал? — Питер ворчливо крутанул в руках липкий клей-карандаш и бросил взгляд на свое запястье, где тускло светился прибор. — Где ты это видел? Они же даже не светятся! Какая это гирлянда? Это просто бумага! Неужели нам нужно делать это прямо сейчас? До Нового года ещё пара месяцев, можно же и попозже.

Диск на запястье отозвался ровным, но подозрительно довольным голосом ИИ:

— Конечно, я это не выдумал. В прошлом году это было в тренде на Земле, и мои алгоритмы прогнозируют, что в этом мире тренд тоже приживется. Это стильно. И вообще, для новогоднего декора нам нужно раздобыть гирлянды с крупными лампами, как в одном популярном сериале про

прошлое и старые ёлочные игрушки. Мои датчики эстетики утверждают, что они очень уютные.

Попытка отодрать от указательного пальца прилипший обрезной хвостик зеленой бумаги оказалась липкой катастрофой, к нему присоединились все свободные обрезки со стола. Питер тихо засмеялся, подняв руку так, чтобы Орион «видел» его мучения через оптические сенсоры.

— Знаешь что, мой цифровой дизайнер? Клей, конечно, удобный, но ко мне уже всё вокруг липнет. Мне проще сделать скидку на кофе нашим гостям, пусть клеят эту чудо ретро гирлянду прямо здесь! Выделим им отдельный стол, навалим бумаги. Пусть все желающие поучаствуют в этой липкой истории прямо на месте! Вот!

— Мне кажется, лучше назвать это кружком «Умелые руки» или «Школьные поделки», — деловито заметил Орион, слегка завибрировав на запястье. — По-моему, это называлось как-то в этом роде. Если хочешь, я могу уточнить в архивах.

— Не надо архивов, — Питер уже решительно отложил ножницы, вытер руки о фартук и занял место за ноутбуком. Клавиши отозвались бодрым щелканьем.

— Что ты делаешь? — поинтересовался ИИ.

— Пишу объявление. Так, смотрим... «Склей гирлянду на месте — получи скидку». Один метр бумажной цепи — десять процентов. Два метра — двадцать пять. Три метра — пятьдесят процентов! О, а за принесенную из дома стеклян-

ную игрушку на ёлку — сразу половина стоимости заказа. Как тебе идея? По-моему, я гений!

Металлическая поверхность диска мигнула мягким синим светом.

— Вы просто ленитесь, Питер. Впрочем, «лень — двигатель прогресса», так тоже говорят в этом измерении. Корректно ли я понимаю, что мне нужно пересчитать экономическую модель с учетом пятидесятипроцентных убытков на тыквенный латте?

— Пересчитай-пересчитай, — хмыкнул Питер, не отрываясь от экрана. — А заодно сделай, пожалуйста, красивый макет. Надо распечатать пару листочков — на входную дверь и на кассу.

Он посмотрел на улицу через стекло. На крыльце чайного дома-кондитерской красовались пузатые оранжевые тыквы, переплетенные пожелтевшими кленовыми листьями и сухими колосками.

— Только учти, Орион, у нас вход всё ещё оформлен в осенне-урожайном стиле. Бумажные кольца на фоне тыкв будут выглядеть странно. Придется жителям этого города привыкать к тому, что в «Сезонном меню» времена года немного перемешались.

Дни пролетали незаметно, постепенно шаг за шагом ремонт подходил к завершению. Над входом мягким, теплым светом теперь горела неоновая вывеска: «Чайный дом-кондитерская «Сезонное меню». Колокольчик над аккуратной

двустворчатой дверью весело звякнул, и в зал ворвался поток свежего осеннего воздуха вместе с умопомрачительным, сытным ароматом жареного теста и сочного мяса с луком.

— Привет, коллега! — звонко крикнула Эльга, переступая порог.

Она работала буквально через два дома, в знаменитой на весь район беляшной «Как у бабушки». Именно там они с Питером и познакомились в его первую неделю. Питер тогда, ошалев от перемещения через Перекресток Миров, забрел на этот запах, а Эльга, щедро накладывая ему горячие беляши, пыталась понять, откуда к ним занесло этого голодного и странного парня.

Питер поднял голову от ноутбука и расплылся в улыбке:

— Эльга! Какими судьбами? От тебя пахнет так, что я готов продать душу за один беляш.

— Душу нельзя продать, читай классиков, вечно говоришь какие-то странные вещи, — рассмеялась она, освобождаясь от длинного серого шарфа.

Эльга с любопытством огляделась, сразу заметив разноцветную бумажную змейку на подоконнике и кучу нарезанных полосок. Через огромное панорамное арочное окно улица Старых Мастеров была видна как на ладони. Диск на запястье Питера приветливо мигнул синим цветом, транслируя Ориону изображение гостьи.

— Я тут краем уха услышала ваш спор через открытое окно, — Эльга с улыбкой потрогала бумажное колечко. —

Орион, знаешь, по человечески идея просто потрясающая! В нашем городе все вечно куда-то спешат, а тут — сидишь, клеишь, медитируешь. Я первая запишусь в вашу секцию.

— Секцию? Почему секцию? Орион говорит, что это кружок.

— Кружок, так кружок. Кстати, когда официальное открытие? Соседние кварталы уже вовсю шушукаются про «Сезонное меню».

— Через неделю, если Орион не забракует мою финансовую модель, — хмыкнул Питер.

— Модель уже содержит критические погрешности из-за ваших скидок, Питер, но присутствие леди Эльги повышает общую привлекательность заведения на тридцать два процента, — отозвался Орион с запястья.

Эльга тихо рассмеялась, а затем её лицо внезапно стало сосредоточенно деловым. Она расстегнула сумку и бережно достала оттуда сложенный вчетверо лист бумаги.

— Я вообще-то не с пустыми руками. Помнишь, ты просил рецепт того самого медового торта моей тёти? Того, что с нежным сметанным кремом, который буквально тает во рту?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.